

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА В КНДР: ИДЕИ И МЕТОДЫ.

А.Н.Ланьков

<http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/L/Lankov/lanprop.html>

В современном мире трудно, если не невозможно, найти страну, которая могла бы соперничать с КНДР по интенсивности пропагандистской обработки населения. Пожалуй, в этом отношении Северная Корея, видимо, не имеет себя равных. Неоднократно провозглашавшаяся руководством КНДР ориентация на внеэкономическое (в первую очередь - идеологическое) стимулирование немало способствует такому развитию пропаганды в стране. Почти полностью подчинена пропагандистским задачам не только деятельность средств массовой информации, но и всё корейское искусство и литература.

Цель настоящей статьи - вкратце рассмотреть основные тезисы и методы современной северокорейской пропаганды и познакомить с ними российского читателя. Речь здесь пойдёт только о нынешнем состоянии пропагандистской работы в КНДР, так как за недостатком места мы не можем касаться таких любопытных тем как эволюция северокорейской пропаганды в последние десятилетия или ее деятельность за пределами страны.

Данная статья несколько необычна по использованному материалу, так как она основывается преимущественно на личных наблюдениях и материалах, собранных автором во время пребывания в КНДР и во время многочисленных бесед с северокорейцами. Разумеется, при ее подготовке до определенной степени привлекались и сведения северокорейской печати, равно как и южнокорейские публикации, но основой послужили именно личные впечатления. Автору казалось, что при таком подходе к отбору материала статья приобретёт несколько большую целостность. Насколько правильно было это решение - судить читателю.

Характерная черта корейской пропаганды - это полная монополия официальных правительственных органов на информацию, не нарушаемая не только внутренними (легальная, полулегальная и нелегальная печать), но и внешними (иновещение, зарубежная пропагандистская литература) конкурентами. Для того, чтобы более эффективно вести пропаганду внутри страны и оградить население Северной Кореи от нежелательных воздействий извне, руководство КНДР проводит политику жесткой информационной самоизоляции. Хотя многие авторитарные режимы и пытались ограничить проникновение нежелательной информации из-за рубежа, мало кто может сравниться с Северной Кореей в этом отношении. Население КНДР находится в своего рода информационном вакууме и лишено возможности пользоваться какими-либо иными, кроме официальных, источниками сведений о внешнем мире. В определенном смысле КНДР является уникальным примером "герметичного" в информационном отношении общества. За исключением немногочисленной элиты, северокорейцы знают о внешнем мире только то, что им разрешает знать правительство, и отбор этой разрешенной информации проводится по жестким критериям. Именно благодаря этой информационной герметичности северокорейская пропаганда действует в совершенно особых условиях, она просто не имеет соперников.

В наше время наиболее "естественным" источником нежелательной информации может быть радио - простое, дешевое, портативное, способное к приему программ, передаваемых с очень больших расстояний. Поэтому контролю за радиовещанием северокорейские власти уделяют наибольшее внимание. При этом Пхеньян не стал следовать быломu советскому примеру и глушить иностранные радиостанции. Власти Севера нашли более дешевое и, в то же самое время, более надежное решение этой проблемы: они просто запретили продажу радиоприемников со свободной настройкой. Те небольшие ламповые приемники, которые можно купить в корейских магазинах, имеют фиксированную настройку на волну официального пхеньянского радио. Разумеется, разбирающийся в радиотехнике человек мог бы переделать их без особого труда. Чтобы не допустить этого, органы безопасности время от времени проводят инспекторские проверки всех зарегистрированных приемников. Кроме этого, контроль за "правильным" использованием радиоприемников является важной задачей, которую выполняют главы так называемых "народных групп". {*1} По некоторым рассказам, руководитель "народной группы" временами может ворваться в ту или иную квартиру среди ночи чтобы проверить, нет ли там

незарегистрированного преемника. Правда, по меньшей мере один из моих северокорейских знакомых имел доступ к нормальному радио, однако такой доступ был, безусловно, связан с немалым риском.

В КНДР полностью запрещено распространение любых иностранных газет и журналов. Конечно, они поступают в спецхраны крупнейших библиотек, но и там доступ к ним чрезвычайно ограничен, ими, как правило, не могут пользоваться даже специалисты-филологи. Из зарубежных книг в открытых отделах библиотек находятся только технические справочники и издания по естественным наукам, художественная же и общественно-политическая литература вся поступает в спецхран. Не являлись исключением и издания других социалистических стран, так как даже в 1970-е гг. официальная советская (а уж, тем более, польская или, скажем, венгерская) печать подвергалась куда меньшей цензуре, чем печать корейская.

Возможности получения какой-либо нежелательной информации через посредство личных контактов с иностранцами у северокорейцев тоже отсутствуют, так как несанкционированное общение с иностранцами категорически запрещено, а нарушение этого запрета может закончиться крупными неприятностями. Те немногочисленные иностранные граждане, которые живут в Пхеньяне, могут иметь дело только лишь со специально обученными и тщательно проверенными людьми, которые, как можно предположить, в своем большинстве являются либо кадровыми сотрудниками, либо агентами спецслужб.

Разумеется, практически не ездят корейцы и за границу. Некоторое количество северокорейских студентов, правда, обучалось в разное время в СССР, Китае, некоторых других странах, но, конечно, ни о каком туристском обмене не может быть и речи. За границу имеют возможность ездить только некоторые представители элиты, да и то не слишком часто. Исключением, правда, являются северокорейские лесорубы, которые с конца шестидесятых годов работают на российском Дальнем Востоке. Однако и там их контакты с местным населением всячески ограничиваются властями. Лесорубы живут в специальных поселках, которые скорее напоминают лагерь, под неусыпным наблюдением сотрудников северокорейских спецслужб.

Все это изоляция, так сказать, пространственная. Но ведь противоречащие официальным установкам идеи, как и факты, ставящие под сомнение эти установки, могут проникать в умы не только из-за границы, но и из старой литературы, из изданий прошлых лет. Человек может в какой-нибудь старой книге или журнале прочесть что-нибудь лишнее или о деятельности партизан, или о советской помощи, или ещё о чем-нибудь. Чтобы не допустить этого был найден простой (и вполне в духе Оруэлла) выход: вся литература, вышедшая более чем 10 или 15 лет назад, находится в спецхране и выдаётся только специалистам с особого разрешения "компетентных органов". Это не распространяется лишь на техническую и справочную литературу. {*2}

В результате всех этих мер деятельность северокорейского пропагандистского аппарата протекает в весьма своеобразных условиях. Монополия на информацию в КНДР носит абсолютный характер, официальной пропаганде не приходится иметь дело не только с внутренними, но и внешними соперниками. Нет никакой необходимости в ведении контрпропагандистской деятельности. Рядовые граждане страны получают лишь ту информацию, которую считают необходимым довести до них официальные органы. Таким образом, создаются практически идеальные условия для формирования в умах северокорейцев того образа мира, который выгоден правящему слою.

Другой характерной чертой корейской пропагандистской системы является то, что она без каких-либо принципиальных изменений существует уже около четырёх десятилетий. Нынешний северокорейский режим в общем и целом сформировался уже к середине 1950-х годов. Конечно, не следует думать, что он был неизменен все эти десятилетия: перемены происходили, и порою достаточно существенные, но тем не менее, они не носили принципиального характера. Касается это и северокорейской пропаганды. Основные ее положения (величие Ким Ир Сена и его семьи, чучхейский национализм, атаки на США и, особенно, на Южную Корею) оставались неизменными. В результате в Корее уже два-три поколения людей выросли под интенсивнейшим воздействием одних и тех же пропагандистских постулатов.

Сочетание этих трех факторов: чрезвычайной интенсивности пропаганды, стабильности ее основных тезисов на протяжении десятилетий и информационно-пропагандистской изоляции

страны - делает корейскую пропаганду, да и вообще идеологическую жизнь в КНДР явлением в своем роде исключительным и в силу этого достаточно интересным.

Главная тема северокорейской пропаганды - это, конечно, Ким Ир Сен, его жизнь и заслуги перед страной. "Воспитание любви к Вождю" (или, иначе говоря, насаждение культа личности Ким Ир Сена) во всех официальных документах рассматривается как важнейшая задача пропаганды. Методы этого воспитания были некогда заимствованы из СССР, но нынешняя северокорейская пропаганда оставила далеко позади сталинские образцы. О масштабах, которые приняло "воспитание любви к Вождю" можно судить и по печати, в том числе и по тем материалам, которые попадает за границу, но в полной мере размах деятельности по "воспитанию любви к Вождю" тем, кому не довелось побывать в КНДР, трудно даже представить. С конца 1970-х годов большое внимание уделяется и пропаганде личности Ким Чжон Ир - сына Ким Ир Сена, который официально провозглашен его преемником и "продолжателем великого чучхейского революционного дела". Не только средства массовой информации, но и кинематограф, театр, литература неустанно подчеркивают, что уже с ранней юности Ким Ир Сен стал Великим Вождем корейского народа, который обязан ему всем. Как поётся в одной из наиболее часто исполняемых в КНДР песен:

Кто дал нам счастье сегодняшнего дня?

Его дала нам партия, его дал Вождь.

По пути, указанному Великим Вождем Маршалом Ким Ир Сеном,

Мы будем идти, не щадя своей жизни!

И у Ким Ир Сена, и у Ким Чжон Ира есть чёткая титулатура, список почётных прозваний. Например, у самого Ким Ир Сена есть, среди прочих, следующие титулы: "Великий Вождь нашей партии и народа, Маршал могучей республики, Солнце нации, Железный всепобеждающий полководец, Выдающийся руководитель международного коммунистического и революционного движения, Впервые появившийся в пятитысячелетней истории нашей страны легендарный герой". С 1970-х гг. к большинству этих титулов часто добавляется и слово "отец". Вообще, патерналистские идеи о "правителе - отце народа", столь популярные в конфуцианстве, обычны и в северокорейской пропаганде. Ким Ир Сен обычно изображается как мудрый и заботливый отец, не оставляющий своим вниманием всех своих подданных. В одной истории он останавливается, чтобы подвести в своем лимузине встреченную на дороге старушку, в другой - лично руководит лечением раненого во время аварии на заводе молодого рабочего, в третьей - лично интересуется состоянием быта ветеранов-инвалидов.

Некоторые из историй не просто являются откровенно конфуцианскими по своей идеологии, но и просто представляют из себя перелицовку известных сюжетов корейской и китайской конфуцианской мифологии. Например, всем жителям Северной Кореи хорошо известна история о том, как в 1945 г. Великий Вождь, занятый государственными делами, дважды проезжал мимо родной деревни, но так и не заехал туда, ибо не хотел тратить ни одной минуты своего драгоценного времени на что-либо, не связанное с заботой о народе. Только в третий раз он, после настоячивых уговоров, наконец согласился посетить Мангёндэ. Любому человеку, знакомому с дальневосточной традицией, этот сюжет известен более чем хорошо. Точно такое же предание рассказывалось о знаменитом корейском полководце Ким Ю Сине (VII в.), однако первоначальным источником, скорее всего, является история о китайском мудром императоре Юе.

Ким Чжон Ира же в своё время, когда его возвышение только ещё начиналось, именовали странноватым на наш слух термином "Центр Партии", но в конце концов за ним закрепился титул "Любимый руководитель". Даже если само имя Ким Ир Сена или Ким Чжон Ира не упоминаются в статье или радиопередаче, каждый кореец отлично знает, к кому только приложимы те или иные титулы, и никогда не спутает, например, "Великого Вождя" (то есть Ким Ир Сена) с "Любимым Руководителем" (то есть Ким Чжон Иром). {*3} Установлены специальные слова и даже грамматические формы, которые могут употребляться только по отношению к Ким Ир Сenu или Ким Чжон Иру. Их имена всегда набираются в северокорейских печатных изданиях специальным жирным шрифтом. Более того, северокорейцев уже в начальной школе учат "правильному" построению фраз с упоминанием имени вождя и его сына. Эта, так сказать, "придворная

грамматика" предписывает следить за тем, чтобы ни одно из этих двух священных имен не оказалось, упаси господи, в середине и конце фразы, а обязательно бы находилось в ее начале. Разумеется, биография Ким Ир Сена (точнее, ее официальный, весьма далекий от истины вариант) - это один из важнейших предметов, изучающихся в северокорейской школе. С 1980-х гг. к ней добавилась и биография Ким Чжон Ира. Школьники должны не только заучивать бесчисленные истории о реальных или (чаще) вымышленных подвигах Ким Ир Сена, но и знать наизусть всю его родословную. С цитаты из произведений Ким Ир Сена должна начинаться не только любая статья или книга, но и лекция в институте или университете.

Порою эти цитаты имеют отдаленное отношение к содержанию статьи. Например, сборник по фармакопее начинается такой цитатой из Великого Вождя: "В биологии самое важное - добиться эффективного использования существующих ресурсов". Статья (вполне научная) о структуре корейских гласных открывается следующим откровением: "И в языкознании необходимо установить чучхе и систематически развивать наш язык, чтобы люди, используя его, испытывали чувства национальной гордости и достоинства". {*4}

С начала 1970-х гг. все взрослые корейцы обязаны носить значки с изображением Ким Ир Сена, а его портреты расположены над входом и выходом любой, даже самой маленькой железнодорожной станции, у многих учреждений, проходных заводов. Часто сверху над портретами есть даже небольшие козырьки, защищающие их от дождя (подобные козырьки можно было увидеть над иконами в средневековых монастырях). Портреты Ким Ир Сена висят в каждой комнате любого учреждения, в каждом цехе, классе или аудитории, наконец, даже в вагонах метро и поездах. В жилых комнатах частных домов портрет Ким Ир Сена с начала 1980-х годов неизменно соседствует с портретом его сына-преемника Ким Чжон Ира.

Естественно, что эти портреты являются в Корее объектами почти религиозного культа. Когда автор учился в университете Ким Ир Сена и жил в общежитии, то там запрещалось вешать на ту стену комнаты, на которой находился портрет, какие-либо посторонние изображения. Каждое утро портреты чистятся специальной щеткой. Для хранения щеток и иных принадлежностей по уходу за портретами существуют специальные ящики, отношение к которым самое трепетное. Повреждение портрета, даже неумышленное, может кончиться очень печально. Один из наиболее известных северокорейских перебежчиков 70-х годов - бывший начальник 9-го отдела Управления политической охраны государства по г.Кэсону (северокорейская служба безопасности) Кон Тхак Хо бежал в Южную Корею после того как случайно испортил портрет Ким Ир Сена и был застигнут коллегами на месте преступления. По-видимому, он по своему опыту хорошо знал, чем грозит такой поступок. {*5}

По всей стране разбросано великое множество памятников Ким Ир Сэну. Фактически Ким Ир Сен и члены его семьи - это единственные люди, памятники которым можно увидеть в КНДР. 16 апреля, в день рождения северокорейского руководителя (а этот день является главным праздником КНДР) эти памятники становятся местом обязательного паломничества местного населения. Все корейцы обязаны в этот день придти к той статуе Ким Ир Сена, что расположена поблизости от их дома и, совершив перед ней несколько поясных поклонов, возложить к ее подножию букет цветов.

Еще одна своеобразная форма памятников Ким Ир Сэну и Ким Чжон Иру - это массивные каменные стелы, количество которых огромно, ведь они устанавливаются едва ли не на любом месте, где хоть раз побывал Великий Вождь или его наследник. Заботливо сохраняются даже скамейки и камешки, на которых отдыхал Ким Ир Сен во время своих поездок по стране.

Помнится, как-то гуляя по парку Моранбон хорошим осенним днем, я увидел небольшую деревянную скамью. Своей явной старомодностью она была очень непохожа на те маленькие каменные скамейки, что иногда встречались в парке, и, вдобавок, сияла ослепительно новой голубой краской. Впрочем, ее особенности этим не ограничивались. Вокруг скамейки была натянута никелированная (или хромированная?) цепь, а рядом красовался небольшой обелиск с надписью: "Такого-то числа такого-то месяца такого-то (кажется, 1956 - А.Л.) года Великий Вождь присел отдохнуть на эту скамейку".

Часто на этих стелах выбиваются оды в честь Великого Вождя, но иногда на них можно прочесть высказывания, которые Ким Ир Сен сделал, побывав в данном месте. Так, на одной из обзорных площадок в знаменитых своей живописностью горах Кымгансан можно увидеть весьма солидный

монумент с надписью: "О, какие красивые горы! Ким Ир Сен." Только в Кымгансане установлено 22 подобных монумента. {*6} В Корее любят сообщать о весе этих грандиозных сооружений из монолитного камня. Так, стела у входа в подземные бункеры, где во время войны размещался Генеральный Штаб северокорейской армии, весит 400 тонн. Впрочем, ей далеко до других грандиозных сооружений, построенных в честь Ким Ир Сена в Пхеньяне: его статуи высотой 22 м, 170-метрового Монумента идей чучхе {*7} и грандиозных Триумфальных ворот. Всего же на территории КНДР находится 35 тысяч разнообразных памятников Ким Ир Сenu. {*8}

Официальной идеологией КНДР являются так называемые "идеи чучхе". Выдвижение этих идей в качестве противовеса "импортному" марксизму началось в середине 1950-х гг., когда Ким Ир Сен стремился освободиться от советского влияния. Подробное рассмотрение этой эклектической политико-философской доктрины далеко выходит за рамки нашей статьи, но надо подчеркнуть, что самими корейцами идеи чучхе воспринимаются как простая совокупность трудов Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира.

Эти труды издаются огромными тиражами, неустанно комментируются и изучаются всем населением страны от мала до велика на обязательных собраниях по "изучению идей Вождя". Главная форма изучения этих произведений - заучивание их наизусть. По моим наблюдениям, у студентов Пхеньянского Университета имени Ким Ир Сена на это зазубривание уходит примерно треть всего учебного времени. Для лучшего изучения идей Ким Ир Сена в большинстве учреждений и предприятий существуют специальные "комнаты изучения идей Вождя" (явное влияние советских "ленинских комнат" в их первоначальном, сложившемся ещё в 1930-е годы, виде). Большое распространение имеют цитатники, традиция составления которых попала в Корею из Китая времен "культурной революции". Однако если в Китае в те приснопамятные времена был лишь одна общая для всех "маленькая красная книжечка", то в Корее выпущено много таких книжечек (всегда маленьких, но не всегда красных), каждая из которых предназначена для той или иной группы населения. Мне удалось увидеть два таких цитатника (оба - Ким Чжон Ира): для молодых рабочих и для студентов университета, причем на последнем красовался гриф: "Для внутреннего пользования". Студенты периодически сдают зачёты по знанию этих цитатников.

Изучение биографии Ким Ир Сена начинается уже в детском саду. Мне несколько раз приходилось бывать в "образцово-показательных" детских учреждениях и видеть, как на практике осуществляется постижение этой науки. Зрелище это, надо сказать, достаточно впечатляющее. В каждом детском саду есть специальная комната, в самом центре которой - большой макет Мангёндэ (родной деревни Ким Ир Сена), на стене - картинки о детстве "Вождя-Отца" и его традиционный портрет. Все дети и воспитательница перед началом занятий трижды в пояс кланяются портрету, повторяя при этом нараспев: "Спасибо, Маршал-Отец!". После совершения этого обряда начинается сам урок. Воспитательница по очереди вызывает детей и те, показывая на макете указкой, тонюсенькими детскими голосами, но забавно пытаюсь подражать "взрослой" интонации и жестам, начинают рассказывать: "Вот здесь Отец-Маршал играл в войну, готовясь к борьбе с японскими империалистами" или же "Вот здесь Отец-Маршал вместе с господином Ким Хён Чжиком (отец Ким Ир Сена) закалял себя, занимаясь спортом". Малыши пытаются говорить тем же патетическим тоном, какой они обычно слышат по радио и телевидению, так же угрожающе или восторженно размахивать руками, но у них ничего не получается: язычок заплетается, жесты же странно напоминают движения заводных игрушек, так что без улыбки смотреть на них невозможно. После еды все малыши также должны хором благодарить Ким Ир Сена за заботу о них.

Когда малыш переходит из детского сада в начальную школу, он снова начинает изучать "историю Великого Вождя", по следующему кругу он проходит ее в средней школе и, наконец, четыре семестра читается всё та же "революционная история Великого Вождя" в институте. С восьмидесятих годов к "революционной истории Великого Вождя" добавилась и "революционная история Любимого руководителя".

Решению пропагандистских задач подчинено всё школьное образование, причём не остаются в стороне даже такие, казалось бы, заведомо аполитичные предметы как арифметика. Чтобы показать, как это делается, процитирую лишь пару задач из соответствующего северокорейского учебника: "3 бойца Корейской Народной Армии уничтожили 30 американских солдат. По сколько

солдат уничтожил каждый из них?" После того, как ребенок может подсчитать количество умерщвленных империалистов, ему может быть предложена и такая задача: "Великий Вождь-Отец Ким Ир Сен в детстве получил 9 яблок. 3 он отдал деду, 2 - бабушке, 1 - отцу, 1 - матери. Сколько всего яблок он отдал и сколько у него осталось?". {*9}

Следует отметить, что произведения Маркса, Энгельса, Ленина в КНДР не только не изучаются, но и, по большей части, фактически запрещены. Почти все произведения классиков марксизма - ленинизма, равно как и иностранные работы по марксистской (не чучхейской) философии хранятся в специальных отделах библиотек и доступны только специалистам (по особым разрешениям). Для студентов издан, правда, небольшой сборник отрывков из работ Маркса, Энгельса, Ленина, который, больше всего напоминает обычный цитатник. Нет нужды говорить, что цитаты подобраны только такие, которые не противоречат идеям чучхе и нынешней "линии партии". Учитывая роль, которую неисправленный Маркс сыграл в формировании советской диссидентуры в 1960-е и 1970-е гг., нельзя не признать, что действия корейских властей, которые приравнивали Маркса к подрывной литературе, нельзя не считать мудрыми.

Любопытно организовывалось пропагандистское обеспечение возвышения Ким Чжон Ира, который ещё в 1980 г. был официально провозглашен преемником своего отца. Оно проводилось так, чтобы этот процесс выглядел стихийным, идущим снизу, неофициальным и как бы чуть ли не противоречащим желаниям самого Ким Чжон Ира. Не случайно портреты Ким Чжон Ира первоначально, до конца 1980-х гг., вывешивались только в частных домах, его произведения и его "революционная история" поначалу изучались в вузах "неофициально" (якобы потому, что такова было стихийное желание студенчества, которое и организовывало занятия в - формально - неучебное время).

Часто упоминают Ким Чжон Ира даже тогда, когда речь идёт об антияпонском партизанском движении. В связи с этим с начала восьмидесятых годов северокорейская пропаганда, которая никогда не признавала того факта, что Ким Ир Сен во время войны служил в Советской Армии, стала утверждать, что Ким Ир Сен в 1941-1945 гг. находился в тайном партизанском лагере на у китайской границы. Там, в этом лагере, и был, дескать, рожден Ким Чжон Ир. Разумеется, лагерь тут же был "реставрирован" (то есть, конечно же, построен) и открыт для обязательного организованного паломничества. Подтекст всей версии о Пэктусане ясен: лидер националистического режима по определению не мог быть рожден на иностранной земле.

Корейская пропаганда иногда даже утверждает, что двух или трехлетний Ким Чжон Ир каким-то образом ухитрился участвовать в боях с японцами. В этой связи стоит напомнить, что он родился в 1942 году, то есть к концу войны ему было три годика. В этой связи мне запомнилась картина, которую я видел в Музее железных дорог: на ней изображена Ким Чжон Сук - жена Ким Ир Сена, которая в окружении ещё нескольких партизан, сжимая в одной руке пистолет, а в другой - будущего "Любимого Руководителя", отстреливается от японцев. При этом стоит заметить, что славная героиня в изображении художника держит сына так, как будто она собирается использовать его в качестве живого щита от японских пуль. Гид объяснила нам, что здесь изображено "боевое детство Ким Чжон Ира".

От пропаганды заслуг Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира неотделима и другая тема - прославление экономических и политических успехов КНДР: ведь корейская печать неустанно подчеркивает, что все эти успехи стали возможными только благодаря мудрому руководству Великого Вождя и его преемника. Как указывается в одной из множества теоретических статей на эту тему, выходящих в КНДР: "Главное - при любых условиях и в любой обстановке безоговорочно выполнять указания вождя, безусловно осознавая, что он является величайшим человеком, играющим решающую роль в руководстве массами и революцией". {*10}

Корейцам постоянно внушается, что Корея - "страна образцового социализма", "страна чучхе и Чхоллима" является одной из самых развитых и богатых стран современного мира, а счастливая и изобильная жизнь ее граждан вызывает повсюду зависть. Любопытно, что инструментом этой пропаганды стали даже корейские деньги. На купюре достоинством в 1 вону написан один из самых распространенных корейских лозунгов "Не завидуем никому на свете!".

Широко используются в пропаганде националистические (и шовинистические) мотивы, причем после распада социалистического лагеря, их значение заметно возросло. События давней истории активно используются в пропаганде, причем изображаются они очень модернизаторски, дела

давно минувших дней, подвиги средневековых полководцев и древних царей описываются в совершенно газетных выражениях.

Разумеется, на страницах корейских учебников истории во время войн Корея всегда обороняется и всегда успешно, ну а если всё-таки терпит неудачу, то лишь по вине бездарных правителей. Если же корейские войска действуют за пределами страны, то это либо "борьба за возвращение исконных земель", либо же "удары по базам агрессии". Особое внимание уделяется княжеству Когурё, существовавшему в северной части Корейского полуострова в первые века нашей эры. Эпохе Когурё посвящена заметная часть тех немногих исторических исследований, которые выходят в современной Северной Корее. Это подчеркнутое внимание становится понятным, если вспомнить, что столицей Когурё был Пхеньян. Именно эта идея "Пхеньян - традиционный центр страны" звучит во всех книгах по истории, Сеул же упоминается там по возможности мимоходом.

В газетах и книгах постоянно цитируются указания Ким Ир Сена о том, что в первую очередь необходимо изучать свою историю и культуру. В школах не преподаётся история и литература других стран, в период с середины 1960-х до начала 1980-х годов иностранная литература не издавалась вовсе. В последние полтора десятилетия, правда, на прилавках стали изредка появляться (и тут же расхотеться) переводы западной литературы, но в целом картина особо не изменилась: корейцы почти ничего не знают не только о современном положении в других странах, но и об их истории и культуре. Так, проведенный мной импровизированный опрос показал, что примерно 3/4 студентов столичного университета никогда не слышали о Великой французской революции и не могут назвать ни одного имени зарубежного западного писателя.

Вторая по значению тема пропаганды - это "объединение Кореи". В газетах и по радио нищета и страдания южан постоянно противопоставляются изобильной и счастливой жизни их северных сограждан. Когда речь заходит о Южной Корее, пропаганда постоянно формирует образ бедной и угнетённой страны, а южнокорейское правительство изображается в буквальном смысле слова кликой маньяков, подверженных всем мыслимым порокам. Если верить корейским газетам, подавляющее большинство южан питается отбросами на помойках, ходит в лохмотьях, подвергается жутким пыткам в полицейских участках и при этом горячо завидует счастливой и богатой жизни северян. Противопоставление "ада" - Юга "раю" - Северу стало постоянным мотивом пропаганды КНДР. Не случайно одна из недавно вышедших в Пхеньяне книг, рассказывающая о перебежчиках с Юга, названа "Из ада - в рай".

Часто идут в Корее фильмы об ужасах жизни на Юге, о стремлении южан жить также, как северяне. Типичный фильм этого рода - "Судьба Кым Хи и Ын Хи", вышедший ещё в 70-е годы, но популярный и поныне. Его сюжет прост и прямолинеен. В 1945 году родились две девочки-близнецы. Вскоре они осиротели и одна из них волею обстоятельств попала на Север, где стала знаменитой певицей, а другая - на Юг. Несчастливая южанка голодала, ходила в рваном тряпье, потом пела в дешёвом кабаке джазовые песни (джаз - это, конечно, символ разложения и разврата), чуть не попала в публичный дом и, в конце концов, стала инвалидом. Её же сестра тем временем счастливо жила на Севере, пела и танцевала в ансамбле "народной музыки чучхейского типа" (гибрид традиционной корейской музыки с советской эстрадой тридцатых-сороковых, эпохи Дунаевского), жила в прекрасной квартире, носила изысканные наряды. Фильм завершается тем, что героиня плачет от счастья у подножия статуи Ким Ир Сена на холме Мансудэ.

Не осталось в стороне от этой кампании даже такое, казалось бы, вполне аполитичное искусство как мультипликация. Часто идёт в Корее многосерийный мультфильм "Лисичка и Ежик", в котором говорится о борьбе между добрым "лесным народцем" и злыми волками. Лисичка и Ежик - brave разведчики армии "лесного народца", блестяще владеющие приемами тэквондо и всеми видами оружия. Им удаётся проникнуть в штаб врага и похитить план готовящегося нападения. Армия "лесного народца" наносит сокрушающий ответный удар и уничтожает коварного врага. Чтобы намеки были ещё более понятны, армия "лесного народца" одета в форму, похожую на ту, что носят в северокорейских вооружённых силах и использует обращение "товарищ", а коварные волки щеголяют в мундирах южнокорейского образца и называют своих офицеров "Ваше превосходительство". Дело не ограничивается мультфильмами, для детей выпускают и книжки с картинками, выдержанные в том же духе детского милитаризма.

Очень большое внимание уделяют пропаганде и другого корейского лозунга - "Опора на собственные силы!". Лозунг этот, попавший в Корею из Китая начала 1960-х годов, и поныне

играет там важную роль, будучи (по крайней мере, официально) главным постулатом северокорейской экономической политики. Любопытно, что о китайском происхождении лозунга, который заимствован буквально до иероглифа, сейчас на Севере не говорят и подавляющее большинство северных корейцев об этом и не подозревает.

Фраза о "революционном духе опоры на собственные силы" стала просто дежурной в любом материале на экономические темы, будь то газетная статья или радиопередача. Всячески пропагандируется деятельность тех предприятий, которые особо успешно претворяют этот лозунг в жизнь. Так, несколько лет назад северокорейская печать сообщила о том, что рабочие пхеньянского элеватора сами изготовили необходимый им тепловоз. Часто приводятся примеры и из прошлого, в первую очередь - из времен антияпонского партизанского движения, которое, вообще говоря, очень часто упоминается в корейской пропаганде.

Основная мысль всюду проста: партизанское движение могло возникнуть и существовать (по официальной версии - даже победить) только потому, что им руководил Ким Ир Сен, что все его участники были "пламенно верны" ему и всюду проводили лозунг "опоры на собственные силы". В одной из своих статей "Нодон синмун", например, рассказывает о том, как партизаны, проникнувшись "революционным духом опоры на собственные силы" в полевых условиях проводили ремонт оружия, сваривая поврежденные стальные детали на костре (!). Другая статья сообщает о триумфе рабочих пхеньянского элеватора, которые сами изготовили необходимый им.. тепловоз.

С пропагандой лозунга "опоры на собственные силы" связано и характерное для северокорейских средств массовой информации стремление замалчивать экономическое сотрудничество КНДР с зарубежными странами. Начиная с шестидесятых годов корейцы часто просто снимают с полученного из-за рубежа оборудования таблички, которые бы могли указать на его иностранное происхождение. Разумеется, не упоминается обычно в печати и участие иностранных специалистов в тех или иных проектах. В этом отношении исключения не делалось даже для самых дружественных государств.

Хотелось бы сказать несколько слов и о средствах и методах пропагандистской работы. Основными орудиями пропаганды в Корее, как и повсюду, являются средства массовой информации - печать, радио и телевидение.

Структуру корейских газет легко может представить тот, кто видел советские газеты первых послевоенных лет, которые в своё время и послужили образцом для зарождающейся северокорейской журналистики. Основной газетой КНДР является "Нодон синмун" - орган ЦК ТПК, занимающий совершенно особое положение среди всей северокорейской печати, так что ее структура вполне показательна. На первой и второй страницах этой газеты обычно помещаются послания Ким Ир Сёну из-за границы и его собственные официальные телеграммы, статьи об экономических успехах Кореи. Там же можно прочесть сообщения о визитах иностранных делегаций, статьи о величии Ким Ир Сёна и Ким Чжон Ира. По преимуществу экономический характер носит третья страница, а четвертая заполнена хроникальными заметками и очерками на разные темы. Последние страницы - это международный раздел. Практически все заметки на международные темы либо говорят о достижениях экономики развивающихся стран, либо критикуют внешнюю политику США. Специальный раздел, который обычно занимает пятую страницу, посвящён Южной Корее. Интонация статей газеты по разным вопросам, конечно, та же, что и у всей северокорейской пропаганды: восхваление Ким Ир Сёна и Ким Чжон Ира, резкая, почти истерическая критика США и Южной Кореи, прославление экономических достижений КНДР (в подавляющем большинстве случаев - мнимых), пропаганда идей чучхе и рассказы об их огромной популярности во всём мире.

Надо сказать, что в Корее (как, впрочем, и во многих других странах), существуют и иные средства массовой информации, простому человеку недоступные, но предназначенные для чиновников. Для высших ганьбу издаётся специальная газета, которая, как говорили мне сами корейцы, даёт много больше информации о внешнем мире, чем "Нодон синмун". Честно говоря, до недавнего времени я был уверен, что хотя бы в этих закрытых изданиях содержатся более или менее правдивые сведения о положении в стране и мире.

Каково же было мое разочарование, когда мне после долгих усилий удалось окольными путями получить несколько экземпляров такого закрытого информационного издания, предназначенного для высшего чиновничества. Я обнаружил, что по своей тональности оно практически не отличается от обычных корейских газет и что газета "Правда" брежневских времен по сравнению с ним - образец жесткой и правдивой журналистики. Так, сведения о южнокорейских делах там сводятся к сообщению о том, что движение автобусов по одной из скоростных дорог сильно мешает окрестным крестьянам и вызывает их протесты. По-видимому, подрывной характер этого сообщения был вызван тем, что оно косвенно признавало, что в Южной Корее есть скоростные дороги и автобусы. Как бы то ни было, но даже северокорейская номенклатура (за исключением, скорее всего, ее высшего звена), похоже, не имеет возможности получать правдивую информацию о внешнем мире.

Программы пхеньянского радио выглядят довольно своеобразно. В его программах музыкальные передачи чередуются с краткими информационно-пропагандистскими выпусками. Каждый час передач начинается выпуском новостей, по своей тематике как две капли воды похожем на сообщения "Нодон синмун". После этого в течение нескольких минут звучит маршевая музыка или одна-две песни о Ким Ир Сене, Ким Чжон Ире или партии. Репертуар очень невелик, одна и та же песня повторяется по несколько раз в день. За песнями обычно следует короткая, 5-10 минут, передача. Как правило, это какой-либо комментарий по вопросам внутрисполитического положения, ситуации в Южной Корее, чуждейской философии.

По своему содержанию и тону эти передачи соответствуют "Нодон синмун" (часто это как раз и есть статьи "Нодон синмун", передаваемые по радио). После этого опять гремят песни и марши, а потом снова передается следующая, тоже пяти или десятиминутная, короткая программа. Любопытна очень интонация дикторов пхеньянского радио, которые даже достаточно нейтральные тексты (скажем, о ходе посевной) зачитывают тоном комиссара, поднимающего роту в штыковую атаку.

Надо сказать, что большинство жителей Кореи вынуждены слушать радио почти постоянно. Радиоточки - репродукторы есть почти в каждом доме, кроме того, радио постоянно и на полную громкость работает во всех вагонах метро, на заводах, а иногда - даже на полях во время страды. Таким образом создается постоянная звуковая среда, в условиях которого корейцы проводят значительную часть дня. Среда эта состоит из воинственных маршей и патетических лозунгов, которые в буквальном слова выкрикивают дикторы радио. Естественно, что небольшой набор постоянно повторяющихся пропагандистских формул может довольно глубоко проникать в сознание тех, кто десятилетиями выслушивает его изо дня в день.

Вообще для северокорейской пропаганды характерно стремление создать некий постоянный и чрезвычайно насыщенный идеологический фон всей повседневной жизни. Она стремится к тому, чтобы основные лозунги всегда звучали в ушах людей и всегда были перед их глазами. Это, как представляется, должно обеспечивать автоматическое, на полубессознательном уровне восприятие важнейших постулатов. Отсюда - не только вездесущее радио, но и широкое применение наглядной агитации. На улицах корейских городов неисчислимое множество всяческих лозунгов и плакатов: от простых красных полотнищ на стенах домов до огромных бетонных стел с изображениями эпизодов из жизни Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира, которые установлены на каждом крупном перекрестке.

Совершенно особым средством пропаганды стали высекаемые на скалах надписи. Обычно они содержат здравицы в честь Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира, но иногда встречаются и надписи иного содержания. Это воистину "монументальная пропаганда", ибо многие из таких лозунгов высечены многометровыми буквами на отвесных скалах в самых живописных местах Кореи. В прославленных своей удивительной красотой горах Кымгансан и Мёхансан невозможно, наверное, уже найти и одного пика, на котором бы не красовалась какая-нибудь вдохновенная поэтическая надпись типа "Да здравствует Великий Вождь Маршал Ким Ир Сен!" или "Выше темпы 80 -х годов!". Эти исполинские надписи, глубоко выбитые в скалах и выкрашенные ярко-красной краской, как легко можно догадаться, весьма украшают пейзажи, будто сошедшие с картин средневековых корейских или китайских художников. Вся эта деятельность развернута по прямому указанию Ким Ир Сена, который как-то заметил: "А неплохо было бы высечь на скалах какие-нибудь хорошие лозунги на память последующим поколениям". { *11 }

Кампания по высеканию лозунгов на скалах развернулась в полную силу с 1970-х годов. Вот как описывает ее один современный северокорейский краевед (прошу извинения за длинную цитату, но она стоит того, ибо даёт неплохое представление о стиле современной корейской литературы): "Всем сердцем восприняв мудрые указания Великого Вождя и Любимого Руководителя, члены партии и трудящиеся все как один поднялись на борьбу за создание надписей, которые сохранятся для десяти тысяч поколений потомков. С этой целью из комсомольцев и молодежи был сформирован отряд скоростного боя(отряд скоростного боя - военизированная строительная организация, что-то вроде советского стройбата - А.Л.), которому помогали добровольческие отряды трудящихся. Члены отряда скоростного боя и помогающие им местные жители, воодушевляемые чувством пламенной верности Великому Вождю, за период до февраля 1982 г. создали в Кымгансане 61 надпись (3690 знаков). Как по глубине своего идейного содержания, так и по масштабам, эти надписи не имеют аналогов нигде в мире. Так надпись "чучхе" на скале Чхонен имеет высоту 27 м, ширину - 8 м, глубину букв - 1,2 м." { *12 }

Широко применяется и устная агитация, которая как бы дополняет постоянное воздействие радиопередач. На улицах городов часто можно увидеть специальные микроавтобусы с громкоговорителем и, иногда, с небольшим балкончиком сзади, предназначенными для выступающего агитатора. Обычно такие агитмашины действуют на больших стройплощадках. Через громкоговорители транслируется музыка, прерываемая лозунгами, которые время от времени выкрикивает сидящая в машине девушка. Строители работают под этот аккомпанемент, который, как считается, должен благотворно воздействовать на них. Вообще образ девушки с огромным мегафоном под мышкой стала символом пропагандистской деятельности, воодушевляющей массы на трудовые подвиги. Образ этот очень популярен в современном корейском искусстве, он кочует из книги в книгу, из фильма в фильм, из картины в картину.

Другим и, надо признать, довольно специфическим видом устной агитации считается так называемая "салонная агитация" в транспорте. Заключается она в том, что кондуктор во время движения громко, на весь салон, выкрикивает те или иные лозунги, в меру своих сил и способностей подражая при этом обычным патетическим интонациям дикторов пхеньянского радио. Впечатление на свежего человека это производит довольно диковатое, но надо сказать, что пассажиры никак не реагируют на эти пропагандистские упражнения, да и сами кондукторы проделывают эту операцию нечасто.

Характерной чертой существующей в Корее системы идеологической работы является чрезвычайно широкое, можно сказать, массированное, применение собраний. В Северной Корее часто цитируется высказывание Ким Ир Сена о том, что каждый кореец должен восемь часов трудиться, восемь часов учиться, восемь часов отдыхать (интересно, что же до времени, которое уходит на поездки на работу или домашние дела?).

При этом, однако, следует иметь в виду, что под "учебой" в данном случае имеется в виду в первую очередь "политическая учеба", то есть тщательное изучение речений Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира. Конечно, мечта о том, что каждый кореец будет читать священные тексты восемь часов в день так и осталась мечтой. Тем не менее, успехи корейских властей на данном поприще довольно значительные. Едва ли в мире есть ещё одна страна, каждый житель которой вынужден проводить на обязательных собраниях в среднем около 2 часов ежедневно. Собрания в Корее - часть повседневного обихода, они обычны, как обед или сон. Рабочий день в стране начинается собранием, им же он и заканчивается (излишне говорить, что время собраний не включается в общую продолжительность рабочего дня). Кроме того, собраниям целиком отдана вся вторая половина субботнего дня.

От собраний не избавлены даже отдыхающие. Находясь в санаториях и домах отдыха, корейцы всё равно обязаны посещать проходящие там собрания и проводить на них в среднем 2-3 часа в день (суббота, как и повсюду, ознаменована особо активными и продолжительными политзанятиями).

Корейская политико-пропагандистская практика выработала довольно многочисленные формы собраний, которые периодически проводятся на предприятиях и в организациях. Едва ли имеет смысл рассказывать обо всех, тем более, что рассказ не будет полным, поэтому мы ограничимся лишь довольно перечислением основных видов собраний, их, так сказать, жанровых разновидностей.

1. "Собрания читки газет", которыми начинается каждый рабочий день большинство корейцев. На этих собраниях в течение примерно получаса специально назначенные ответственные читают "Нодон синмун" или, изредка, "Воспоминания антияпонских партизан". Это как бы идеологическая утренняя зарядка, обязательная для всех жителей КНДР.

2. "Собрания учёбы у Великого Вождя и Любимого Руководителя", на которых рассказывают истории о Ким Ир Сене и Ким Чжон Ире (главным образом из специально подготовленных и активно применяющихся в корейской пропаганде сборников серии "Рассказы о любви к народу"). Подобными историями заполнены страницы корейских книг, они в обязательном порядке изучаются в школах и детских садах, а пхеньянская пропаганда распространяет их переводы на самые разные языки по всему миру. Речь в них идёт о тех или иных случаях, в которых Ким Ир Сен и Ким Чжон Ир проявили свою гуманность, мудрость, любовь к подданным.

3. "Собрания толкования лозунгов", как видно из самого их названия, посвящены разъяснению содержания официальных лозунгов.

4. "Собрания мести", на которых рассказывают истории о "кровавых преступлениях вечных врагов корейского народа - американского империализма, японского колониализма и их южнокорейских марионеток".

5. "Собрания идеологической борьбы", по-видимому, позаимствованы в своё время из Китая. На них подвергаются критике те, кто совершил те или иные "идеологические ошибки" и "уступки ревизионизму", каковыми считаются даже ношение длинных волос или излишняя приверженность моде. Все должны выступить с обвинениями и разоблачениями провинившегося, который в заключение сам обязан произнести покаянную речь. В наше время такие собрания проходят сравнительно мирно, но в СССР среди эмигрантов из Северной Кореи мне приходилось встречать людей, которых в шестидесятые годы на подобных собраниях жесточайшим образом избивали.

6. "Собрания подведения итогов жизни" завершают рабочую неделю, их проводят обычно по субботам. На них все члены коллектива по очереди должны рассказать о своих проступках и прегрешениях за прошедшую неделю, закончив это рассказ обязательным покаянием. Эта своего рода политическая публичная исповедь - очень важный эпизод в повседневной жизни современной Кореи. После того, как все члены коллектива выступают с покаянными речами, которые должны в обязательном порядке сопровождаться цитатами из Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира, наступает очередь так называемой "взаимной критики", в ходе которой каждый должен осудить тот или иной поступок своих товарищей.

7. "Собрания разучивания песен" связаны с тем, что появление новой песни в Кореи - событие редкое, и каждая очередная песня утверждается свыше. Песен, как и фильмов, в КНДР появляется мало, но каждая из них должна быть "шедевром чучхейской музыки" и поэтому подлежит обязательному разучиванию всем населением страны. Это и понятно: ведь Ким Ир Сен и Ким Чжон Ир упоминаются в любом из песенных текстов.

Своеобразной особенностью Кореи является система "подарков Великого Вождя". Время от времени передовым рабочим, инженерам или, иногда, всему коллективу какого-нибудь предприятия вручаются какие-либо ценные, дефицитные вещи. Им объясняют, что это "Великий Вождь" лично позаботился о них и послал им подарки. Подарки могут быть разные, но чаще всего это либо то, чего в магазинах не купишь ни по каким карточкам: сахар, мясо, фрукты (даже апельсины), либо вещи очень дорогие и в то же время дефицитные: часы, телевизоры, проигрыватели. Понятны ощущения корейца, который получает такое к празднику, причем бесплатно, да ещё и от имени Ким Ир Сена. "Подарки Великого Вождя" могут получать не только отдельные лица, но и целые организации, учебные заведения. Это, как правило, мебель, наглядные пособия, аппаратура (в особенности медицинская) и тому подобное. Над каждой такой вещью укрепляется небольшая красная табличка, где указывается, что это - "подарок Великого Вождя".

Задачам пропаганды полностью подчинена не только деятельность средств массовой информации, не только литература и искусство, но и даже музейное дело. Все корейские музеи можно разделить на две категории: музеи в точном смысле этого слова и так называемые "музеи заслуг" - "сачжоккван". Первых немного, в Пхеньяне - не более полудюжины, а вот вторых - огромное количество, они есть едва ли не в каждом крупном городе, при некоторых

предприятиях и учреждениях. Полное название этих музеев - "Музей революционных заслуг Великого Вождя". Мне лично довелось посетить три из них - университетский, железнодорожный и метрополитеновский, а также "сачжоккваны" в Вонсане и Чхонсанли.

По сути, это музеи Ким Ир Сена и Ким Чжон Ира, но с некоторым специальным (в данном случае - университетским, железнодорожным, метрополитеновским, краеведческим) уклоном, так сказать, музеи "Ким Ир Сен, Ким Чжон Ир и железная дорога" или "Ким Ир Сен, Ким Чжон Ир и метрополитен". Например, в музее метрополитена в первых залах рассказывается о детстве Ким Ир Сена, дальше - о его деятельности в Маньчжурии, о Корейской войне и лишь потом начинаются материалы, как-то связанные с метрополитеном. Это фотографии строительства метро и его строителей, газеты и журналы, в которых идёт об этом речь. Но всё-таки большинство составляют экспонаты другого рода: ручка, которой Ким Ир Сен подписал распоряжение о начале строительства, стул, на котором сидел Ким Ир Сен во время "руководства на месте" работой метростроя, микрофон, в который Ким Ир Сен сказал несколько фраз о метро и даже целая дрезина, на которой Ким Ир Сен проехал по линии между строящимися станциями. Стены многих залов увешаны фотографиями и картинами на тему "Ким Ир Сен и строители метро". Этому же посвящена большая диорама со всяческими звуко- и светотехническими эффектами, на которые корейцы большие мастера.

По такому же принципу построена экспозиция во всех "музеях заслуг". После того, как в 1980 г. Ким Чжон Ир был официально провозглашен наследником своего отца, во многих из них появились, вдобавок, и специальные разделы, посвящённые младшему Киму. Особое впечатление произвел на меня зал "Ким Чжон Ир на военных сборах" в "музее заслуг" пхеньянского университета имени Ким Ир Сена. Там, среди всего прочего, помещены: винтовка, саперная лопатка и, кажется, противогаз, которые были у Ким Чжон Ира на сборах, а также ложка-половник, которой молодой Ким разливал похлебку во время своих дежурств по кухне. Этому же важному историческому событию - дежурству Ким Чжон Ира по кухне во время военных сборов - посвящена и огромная картина на одной из стен зала. На ней юный Ким в белом халате поверх формы, с ложкой в руках о чем-то говорит с внимательно и восторженно слушающими его студентами. В конце 80-х гг. на том месте, где Ким Чжон Ир провел несколько недель на сборах, был создан мемориальный комплекс. Специально огражден там даже камешек, на котором отдыхал и пил воду уставший после кросса Ким Чжон Ир.

Вместе с тем нельзя не отметить то изящество, с которым оформлены эти музеи. Многочисленные шкафы, стенды, панно - все это просто шедевры ручной работы, тончайшей резьбы по дереву, инкрустации и даже вышивки. С редкой тщательностью сделаны макеты, на которых проработаны мельчайшие, в доли миллиметра, детали.

Одним из главных пропагандистским центром страны является "Выставка дружбы между народами", расположенная в прекрасных горах Мёхянсан. Этот "шедевр архитектуры - грандиозное здание площадью 23 тысячи квадратных метров, национальное по форму и социалистическое по содержанию" представляет из себя выставку подарков Ким Ир Селу, Кстати, здесь ощущается и явное советское влияние, ведь в СССР существовала и играла немалую символическую роль выставка подарков Сталину. Об этой выставке много пишут и говорят в КНДР, она должна служить доказательством того, что Ким Ир Сен - самый популярный политический деятель современного мира, и посещение ее является обязательной частью программы пребывания в Корее большинства иностранцев.

Одним из важнейших вопросов при оценке деятельности любой пропагандистской системы является ее эффективность. До какой степени эффективна северокорейская пропаганда? Насколько северокорейским пропагандистским органам удаётся убедить население страны в правильности своих постулатов и крепки ли эти убеждения? Понятно, что с уверенностью ответить на этот вопрос невозможно, ведь ни о каких полевых социологических исследованиях в КНДР не может быть и речи. Тем не менее автор на основе своих наблюдений и бесед считает возможным сделать на этот счёт некоторые выводы и поделиться ими с читателями.

Во-первых, кажется, что в целом северокорейская пропаганда довольно эффективна, в первую очередь - из-за отсутствия конкурирующих с официальными источниками информации. Основная масса жителей КНДР считает, что уровень жизни в их стране достаточно высок, с большим

уважением относится к Ким Ир Сену (но не к его сыну, куда менее популярному в народе). Что же до националистических убеждений, то они в данное время просто органичны для подавляющего большинства корейцев как на Севере, так и на Юге.

Во-вторых, создаётся впечатление, что в последнее десятилетие эффективность северокорейской пропагандистской деятельности снижается. Причина этого - определенное ослабление изоляции страны, на которое северокорейское руководство идёт, стремясь за счёт связей с внешним миром решить свои экономические проблемы. Это приводит к распространению в КНДР, особенно среди элитарной молодежи и студенчества определенного скептицизма по отношению к официальным установкам.

В-третьих, успехи, достигнутые северокорейским пропагандистскими службами в формировании нужного им мирозерцания в значительной степени являются результатом жесткого административно-полицейского контроля за населением и полной информационной изоляции от внешнего мира, а отнюдь не правильной организации пропагандистской работы как таковой. Из этого следует, что даже слабый отход от политики информационной самоизоляции и минимальное расширение контактов с внешним миром приведёт к быстрому разрушению официального мировоззрения (хотя какие-то его элементы могут просуществовать ещё очень долго). Иначе говоря, позиции официального мировоззрения в корейском обществе не представляются особо прочными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Группы эти состоят из нескольких десятков живущих по соседству семей. Во главе каждой группы стоит чиновник, который обязан контролировать поведение всех находящихся в его подчинении людей, за политическую благонадежность которых он несет и персональную ответственность.

2. Впрочем. Ко Ён Хван (известный северокорейский дипломат, впоследствии перешедший на Юг) вспоминает, как в августе 1967 г., во время очередной кампании по борьбе с чуждыми влияниями, всех студентов Пхеньянского революционного училища иностранных языков, где он тогда учился, заставили сдать все имевшиеся у них иностранные книги, в том числе и словари, а потом провели торжественное сожжение этой "буржуазной и ревизионистской" литературы. См.: Ко Ён Хван. Пхёнъянь-ый 25 сиган (25 часов Пхеньяна). Сеул, "Корёвон", 1992. с.293-294.

3. Впрочем, в 1998 г., то есть через 4 года после смерти своего отца, он стал также именоваться "Великим Вождем" то есть пользоваться титулом, который до того мог применяться только к Ким Ир Сену.

4. Чосон пхочжа сикмульт. Пхеньян, "Квахак пэкква чхульпханса", 1990. С.1.

Ким Пэк-рён. Чосоно моым чхегйе мунчже. - "Онохак ронмун чип". Пхеньян, "Квахак пэкква чхульпханса", 1987. С.1.

5. Кон Тхак Хо. Кукка чонъчхи повигук нэмак (За кулисами Управления политической охраны государства). Сеул, 1976.

6. Кымганъсан-ый рёкса-ва мунхва (История и культура Кымгансана). Пхеньян, 1984, с.47.

7. Монумент этот сложен из 25550 камней, что символизирует количество дней, прожитых Ким Ир Сеном к моменту открытия этого сооружения. (См.: Корея. Краткие сведения. Пхеньян, 1987, с.216.)

8. Пукхан-ый чонъчхи (Северокорейская политика). Сеул, "Ырю мунхва са", 1990, с.288.

9. Пукнам-ый сэнхвальсанъ (Образ жизни Севера и Юга). Сеул, 1986, с.83.

В задаче о яблоках стоит обратить внимание и на то, как чётко в ней проявилась традиционная конфуцианская иерархия (старший - выше младшего, мужчина - выше женщины).

10. Ли Дон Чхун. Чучхехён-ый конъсанчжуи-ый хёкмёнъчжок сурёнъгван (Чучхейское, коммунистическое учение о революционном вожде) - "Кынлочжа", 1987, No.8.

11. Ким Иль Сон чочжак чип (Собр. соч. Ким Ир Сена), т.3, с.448.

12. Кымганъсан-ый рёкса-ва мунхва (История и культура Кымгансана). Пхеньян, "Квахак пэкква чхульпханса", 1984. С.118.

Статья была напечатана в книге А.Н.Ланьков "Северная Корея: вчера и сегодня" (Москва, "Восточная литература", 1995). Настоящая статья написана для журнала "Проблемы Дальнего

Востока" летом 1992 года. Для этого сборника подверглась сравнительно незначительной переработке.
Для публикации на сайте статья представлена автором